

Price in USA and CANADA 35 cents

SATIRIKON

№ 15 1952

Год издания второй

САТИРИКОН

Рис. Н. ОЛИНА

5 октября в Москве состоится XIX съезд ВКП(б), на котором отчетный доклад ЦК будет делать Г. М. Маленков.

«ПАПАША» ВОЗНОСИТ СВОЕГО МАЛЕНКОВА

Рожденный ползать летает и... полететь может.

«ЧИЛДРЕНЯТА ЗАСИКИНЕЛИ»

ВСТРЕЧА С А. Л. ТОЛСТОЙ

Рисунок с натуры Н. ОЛИНА

В начале сентября в «Сатириконе» шумел и дымил самовар. Сотрудники тоже шумели и дымили сигаретами. Раздался звонок и в редакцию вошла... Александра Львовна Толстая. Настоящая, живая Толстая, дочь Льва Николаевича.

Александра Львовна не только дочь великого писателя. Она — большой общественный деятель. «Толстовская ферма» в Америке стала одним из элементарных понятий для каждого «ди-пи». Тысячи из них «приземлялись» на этой первой твердой точке неведомого континента.

— Подчас с нашими «ди-пи» случаются забавные анекдоты, — рассказывает нам необычная гостья. — Приходит как-то ко мне один земляк с трехлетним «американским стажем». — «Ну, как поживаете?» — спрашиваю. — «Ничего, только вот, чилдренята засикинели». — «Что-о?! — вытаращила я глаза. — «Вот вам и что, — говорит. — Засикинели совсем!» И только тогда я поняла, что у него захворали детишки («чилдрен» — дети, «сик» — болен).

Эта забавная история кажется нам, в известной мере, символической. Беседуя с Александрой Львовной чувствуешь, что борьба за устройство соотечественников, за их материальные и моральные права — ее кровное дело, в которое она погружена с головой. Повидимому, это чувствуют все. Вот почему к ней идут со своими «чилдренятами», когда они «сикинеют».

Прощаясь, наша гостья выразила нашу общую мысль.

— Самое важное, — сказала она, — это то, что мы живем так далеко друг от друга и так хорошо понимаем друг друга.

Александра Львовна Толстая с нами — этого нельзя недооценивать!

Политический Пегас

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Сентябрь пришел. Тускнеют дали.
Идут дожди. Не стало солнца.
В ООН-е протестует Малик
Против «агрессии» японцев.

«Мы победили их, не янки, —
Он, как всегда, изрек с апломбом, —
Войну решили наши танки,
Не ваши атомные бомбы!»

А так как в планах Уолл-стрита
Помочь японцам возродиться,
Я заявляю: сим бандитам
Сидеть в ООН-е не годится!»

Но, громогласно повторяя
Накрученный «вождями» валик,
О язве красного Китая
Ни слова не промолвил Малик.

В восточной Германии коммунисты приступили к «чистке» университетов.

Рис. ТОРСО

ПРОФИЛТРУВАЮТ...

Американцы Моссадыка

Склонить стремятся к мирным планам,
Чтоб он не вел себя так дико
По отношению к англичанам.

Все той же роковой дилеммой,
Неразрешимой и больной,
Висит германская проблема —
Туман, напущенный Москвою.

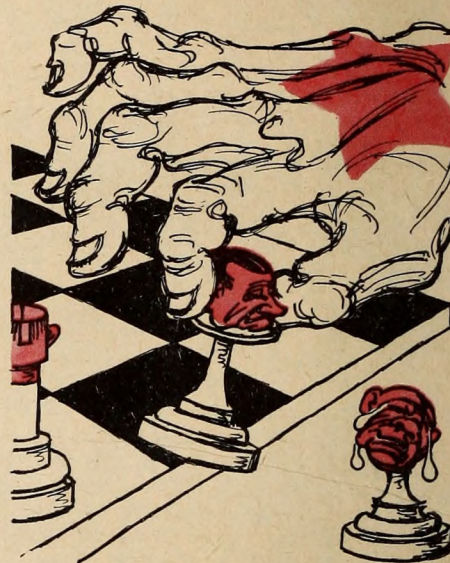
В СССР — громадной клетке,
Занявшей часть земного шара —
О небывалой пятилетке
Гремят победные фанфары.

О, там на тысячи процентов
Рекорды будут перекрывать!
Теперь уже не конкуренты
Капиталисты Уолл-стрита!

К тому ж великий, долгожданный
Партсъезд в Москве сзывают снова!
На нем в осенней мгле туманной
Взойдет созвездье Маленкова.

Западная печать сообщает, что Малик и Солдатов «уходят в отставку» из ООН.

Рис. И. БУХТИ

ОТСТАВЛЯЮТ...

И под восторженные клики,
Под гром партийных барабанов,
Носителю идей великих
Присвоят имя: «Великанов».

Затем, что в этой новой эре,
Где стало все так грандиозно,
«Жорж Маленков», по меньшей мере,
Звучит немного несерьезно.

Сентябрь. Печален лик природы.
Но сквозь туман тяжелый, где то,
Как бы предчувствием свободы
Уже горит полоска света.

Шпион по фамилии Мориц продал со своим сообщником грубо подделанную «копию» Генерального Договора» Ульбрихту.

Рис. И. БУХТИ

Новая проделка Макса и Морица

ТРИ ЗВЕЗДОЧКИ

Поговорим на этот раз о чем-нибудь веселом. Ведь, в конце-концов, не все так уж убийственно-серьезно в этом лучшем из миров. Попадают и весьма светлые явления.

* * *

Недавно в английском парламенте обсуждался новый закон, в котором, между прочим, имеется такой параграф:

«Наказуемым является опубликование статьи, которая вызывает презрение или ненависть к определенным группам лиц из-за их расы, веры, или окраски, либо выставляет их по этой причине в смешном свете».

— Уважаемые коллеги, — заявил один из депутатов, — проект закона мне очень нравится. Я хотел бы только знать, подвергнется ли уголовному преследованию автор книги «Джентльмены предпочитают блондинок». Судя по заглавию, автор выставляет в смешном виде брюнеток и вызывает презрение к их окраске.

Нет, добрый, старый юмор не перевелся еще в английском парламенте!

Что это так, мы докажем еще одним примером. В Англии, в определенные дни и часы, запрещается подавать спиртные напитки в ресторанах. Ратуя за смягчение этих постановлений, некий член Нижней Палаты воскликнул:

— Гитлер был врагом алкоголя, — вспомните, к каким ужасным последствиям это привело!

* * *

Но уютнее всего в пакистанском парламенте. Здесь депутаты взяли манеру засыпать на заседаниях. Так сказать, бладали в полную нирванну. Вначале служители отводили их домой.

— Так вам будет покойнее, — ласково говорили они, укладывая депутата спать, — там, знаете, всякие крики, разговоры, где уж тут сосредоточиться!

Однако, депутаты запротестовали против такого насилия.

— Позвольте нам лучше знать, где нам спать, в парламенте, или дома! — заявили они. — Кроме того, спящий депутат имеет уже то преимущество, что он никогда не совершит крупной политической ошибки!

Парламент принужден был склониться перед правами Гражданина и Человека.

Тогда некоторые депутаты начали не только спать, но и храпеть, совершенно заглушая речи ораторов.

В результате пакистанский парламент принял компромиссное решение. Спать во время прений разрешалось, но храпеть нет.

Говорят, что отдельные парламентарии возражали и против этого постановления.

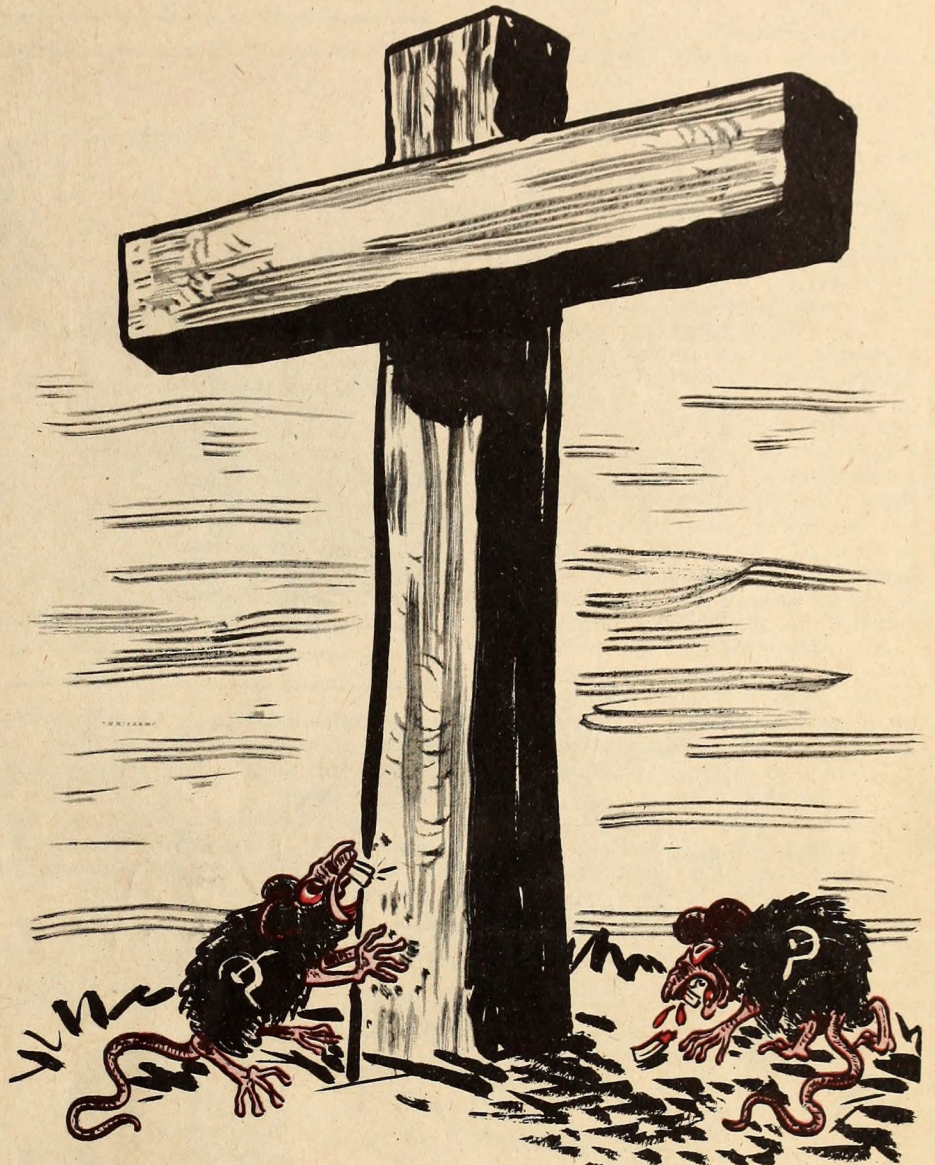
— Значит, меня считают хуже моей лошади, — говорили они с горечью, — она храпит, когда хочет, а я не могу.

Но парламент остался тверд.

— Спи, но в меру, как сказал Неру! — шутят теперь служители, выводя храпящих депутатов.

Рис. ВАЛЬТЕРА

«Католический День» в Берлине показал, что церковь оказывает упорное сопротивление коммунистам.

— ЭТО ВЕКОВОЕ ДЕРЕВО НАМ НЕ ПО ЗУБАМ!

Рис. Вл. СЕРОГО

Чу-Ен-лай требует в Москве помощи красному Китаю.

АП

— СОБЛАЗНИЛ НЕВИННУЮ ДЕВУШКУ, ТЕПЕРЬ ПЛАТИ АЛИМЕНТЫ!

В былые времена «гость» представлял собой явление приятное во всех отношениях. Он являлся, звонил положенное число раз и, будучи впущен, заявлял:
— Исполать тебе, добрый молодец, Герман Феофилович!

— А и привез я тебе от господина Великого Новгорода низкий поклон!

Несмотря на то, что среди своих знакомых вы никак не могли припомнить господина с такой фамилией, вы, все же, делали приятное лицо.

— А и шлет тебе господин Великий Новгород богатый подарок: жемчугу отборного, крупнозерноватистого!

— И тебе, Диана Гавриловна, мой низкий поклон и подарочек: восемь шкурок горностаевых, да тридцать метров шелку-жоржет!

Так было в старину. К сожалению, с тех пор гости значительно изменились к худшему. Мы думаем, что подобные исторические аналогии приходят сейчас в голову Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Не успел Чу-Ен-лай, так сказать, стихнуть в кремлевских залах, как туда же прибыла монгольская делегация. Получив подкрепление, китайцы с новой силой надели на гостеприимного хозяина:

— Го-ни-мо-не-ту! — заявили они на чистом китайском языке.

— Зачем монету? Почему монету? — взволновался Сосо. — Вот шашлык, вино Циондали, мое любимое ореховое варенье: ешь, пей сколько хочешь!

— Теперь вы ясно видите, что северо-корейцы подверглись нападению!

— Шибко спасибо, — ответили китайцы. — На орехи нам уже в Корею досталось. Без вина пьяны. Нельзя ли поконкретнее...

— Что значит конкретнее?! — вскипел Сталин. — Ты куда приехал? Ты в гости приехал! Ты подарок привез? Ты китайский жемчуг мне привез?

— Наша лучшая жемчужина — Чу-Ен-лай! — вежливо ответили китайцы, указывая на возглавителя своей делегации. — Со своей стороны мы бы хотели...

— Пр-ричем здесь с вашей стороны? Свинство это с вашей стороны! — горячился Сталин. — Я, как отец народов...

— Вот именно! — подхватили китайцы. — Ты наш папа, мы твои детки. С англичанами ты нас поссорил? Поссорил! С американцами поссорил? Поссорил! Значит...

— Нич-чего не значит! Совсем ничего не значит!.. — дико закричал вождь мирового пролетариата и скрылся во внутренних апартаментах.

А китайцы с монголами бродят по кремлевским залам и присматриваются к различным предметам: как они лежат — хорошо или плохо? Горностаевых шкурок они так и не привезли. Наоборот, они, повидимому, собираются «содрать шкуру» с «отца родного». Завида одного из пробегающих вождей, делегаты тотчас устремляются на него и с чисто китайской любезностью осведомляются:

— Как здоровье ваших драгоценных родителей, высокоуважаемый товарищ Молотов? Кстати, когда мы получим паровые молоты, которые обещаны нашей промышленности?

Молотов, помянув, в свою очередь китайских родителей (долг вежливости!), быстро вскакивает в ближайшую комнату и запирается на ключ.

Монголы пока ведут себя довольно скромно. Они только ходят за китайцами и хором напевают вполголоса:

— Мы монголы — голы-голы, совершенно голы-голы...

Это следует понимать, как тонкий азиатский намек.

Чем все это кончится — мы не знаем. Восточная поговорка гласит: гости необходимы человеку, как воздух, но если воздух, войдя в человека, долго не выходит обратно, то человек умирает.

А. ПЕТРИЧЕНКО

Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

СТРОГИЙ ВОСПИТАТЕЛЬ

Собрав первый урожай и обмоловив по директиве цепами ввиду непоставки МТС молотильных агрегатов, я мобилизовал наличие конского поголовья, телеги и сбрую, в том числе 20 колхозников, из которых 2 комсомольца, один кандидат в члены ВКП(б) и 4 седые старики, ведущие долготелый образ жизни по методу тов. Богомольца.

Проехав первые пять километров две телеги полопались в осях, а у четырех вышли из строя колеса, после чего мы поменяли телеги колесами и осями, проявив большевистскую инициативу, в результате которой оставили по дороге три воза с закрепленными за ними колхозниками-долготелниками, строго предупредив последних об ответственности за полное сохранение зерна.

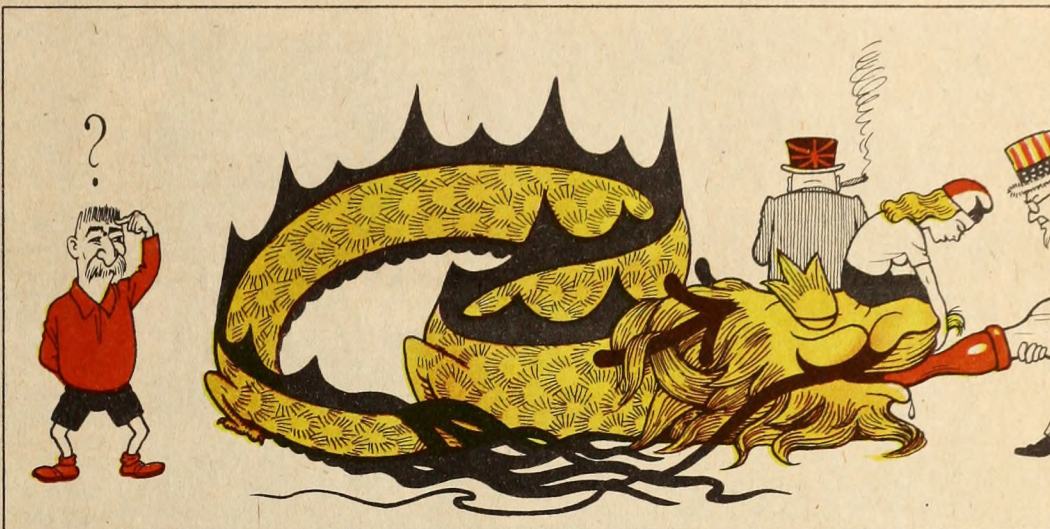
На восьмом километре обнаружилось несколько лопнувших гужей, один аварийный хомут, три колеса и две оглобли. Кроме того, пала лошадь под именем «Серко» по причине зимнего недокорма и перенапряжения в процессе борьбы за сталинский урожай. Я с группой колхозников вернулся к долготелникам, изъяс у них указанные детали для нужд действующего гужтранспорта. Вернувшись, я застал колхозников Бокова, Смирнова и Хрякина за отсыпкой сырого зерна, что является расхищением социалистической собственности по закону от 7 августа, на что и составил акт по форме.

В порядке самокритики скажу, что да, я согласился на съём с каждой телеги по 10 пудов ввиду отказа колхозных коней везти дальше высокую грузоподъемность по причине непроезженности дороги.

В процессе дальнейшего передвижения по вышеуказанным и иным причинам в виде недостатка питания как для тягловой, так и закрепленной рабсилы, а также недоброкачественных метеорологических условий (грязь), мне пришлось оставить на пути следования еще восемь возов, в результате чего наш красный обоз с шестью знаменами и тремя портретами тов. Сталина прибыл на элеватор с грузоподъемностью в 180 пудов, или 6,1 процентов к плану и был встречен митингом с музыкой и возгласами в честь партии, правительства и лично тов. Сталина.

Секретарь парторганизации колхоза

И. Кочетов

Творцы ООН во время оно
Кормили мирного дракона

И мог бы смело тот дракон
Не попадать в «Сатирикон».

Увы! Известный хулиган
Имел определенный план

И «шибко здорово шанго»
Все получилось у него.

Одно он не успел учесть,
Что и драконы «хочут есть».

И слышит Ста-лин чуэньЛАЙ:
«Теперь ты сам мне жрать давай!»

Тестомясов и бык

Незадолго перед «Праздником Урожая» в животноводческо-птицеводческий колхоз «Птичье Молоко» был назначен новый парторг Тестомясов. Был он из пекарей и о сельском хозяйстве не имел ни малейшего понятия. Между тем, наступал торжественный момент и новому парторгу нужно было во что бы то ни стало проявить инициативу и чем-нибудь отличиться.

— Что делать? — ломал голову Тестомясов. — Все животные у нас скрещены и перекрыжены. Индюки дают молоко, кролики несут яйца. Осталось только самого Лысенку с Мичуриным скрестить, но, поскольку последний выбыл из строя, это едва ли возможно. Припек... то бишь, приплод, и так превосходит всякое вероятие. Поголовье колхозников

и без того растет. Что бы такое удумать сверхъестественное?

В конце-концов, размышляя диалектически, парторг пришел к такому выводу:

— Основа государственного дохода у нас — коровы. Так сказать, опора советской власти на селе. В то же время эти млекопитающие пребывают во мраке забвения, ведя замкнутый, уединенный образ жизни. Отметить этих скромных тружеников — вот новая, политически верная идея!

Тестомясов решил вывести на праздничный парад весь наличный состав рогатого скота. На триумфальной арке, обвитой красным, по его распоряжению был водружен лозунг:

По мнению ряда специалистов «мирные» сталинские гидростройки имеют, в первую очередь, военно-стратегическое значение.

Рис. И. БУХТИ

РЕНТГЕНОВСКИЙ СНИМОК
СО СТАЛИНСКОЙ ГИДРОСТРОЙКИ

«Подъемем советскую корову на недосягаемую высоту!»

Наступил праздник. Колхозники выстроились на площади перед трибуной. В первых рядах стояли доярки с наиболее удайнными коровами. Два колхозных физкультурника привели племенного быка «Кузьку» и держали его на цепи, т. к. «Кузька» был склонен к необдуманным поступкам.

Грянул оркестр, на трибуну с достоинством поднялся Тестомясов и начал свою речь:

Товарищи колхозники! Вот мы и сняли богатый урожай. Больше того, мы успели уже сдать этот богатый урожай государству. Как любит говаривать товарищ Сталин: «Ай-яй-яй, спасибо вам за урожай!» Уродились у нас, главным образом, молоко и сметана. Этим мы обязаны жертвенности нашего рогатого скота. Отныне всякая скотина, лишь бы она была ударник, будет награждаться «почетной грамотой». Но, — и тут голос парторга зазвенел, как сталь, — отстающих мы, как говорится, не станем гладить по шерстке. Тех, кто не даст достаточно сметаны и молока, мы без различия их пола и не взирая на лица лишим продовольственного пайка, т. е. фуража! Кто не работает, тот не ест!

Бык «Кузька», стоявший прямо против трибуны, во время речи парторга заметно волновался. При последних же словах оратора в животном (в быке) произошел какой-то душевный переворот. То ли требование парторга относительно сметаны показалось «Кузьке» чрезмерным, то ли красный кумач флагов и знамен действовал ему на нервы, но только «Кузька» рванулся вперед и... поднял на рога легкую фанерную трибуну вместе с Тестомясовым.

Что тут произошло — трудно описать. Колхозники ринулись на выручку к своему вождю, коровы — к своему. Сквозь бранные клики и треск фанеры слышались несознательный хохот и выкрики:

— Вот так «Кузька»! Показал парторгу кузькину мать! Поднял его «на недосягаемую высоту»!

Когда порядок был восстановлен, израненный, но не утративший мужества Тестомясов снова взобрался на развалины трибуны.

— Товарищи! — сказал он. — Все вы видели, как этот классовый враг реагировал на мой призыв к повышению норм выработки. С таким быком нам не по дороге. С ним мы вряд ли войдем в светлое царство коммунизма. Поэтому приказываю: уничтожить млекопитающее немедленно!

— Что ты, товарищ парторг, — раздался голоса, — ведь это ценное животное, чистокровный симентал!

— Может быть, в частной жизни он и симентал, — отвечал Тестомясов, — но политически это бандит и диверсант. Увести!

И печально «Кузьку» увели за рога два физкультурника. Несколько позже из колхоза «увели» (правда, не за рога) и Тестомясова. Вместо него назначили совсем юного парторга, почти мальчишку. Вероятно предполагалось, что, поскольку, у юноши молоко на губах еще не обсохло, он ближе стоит к молочному производству, чем Тестомясов.

П. ЛЕХ

БЕЗМОТОРНАЯ АВИАЦИЯ

Взял и наказал Господь хорошую, работающую девку из нашего села: дали ей нехристианское имя — Авиация.

А было это так. Отец ее, Федор Кошкин, в большевики вступил. Когда баба на сносях ходила, порешил Федор дать сыну имя Интернационал. Ан, ошибка против плана вышла: девка появилась. Хотел спервоначала Революцией, или Продразверсткой назвать, но понравилась Авиация, потому тогда много об ней толковали. Смеху было на селе — на возу не увезешь!

— Авиация Кошкина! Кошкина авиация! — и пошло, и пошло...

А девка росла, росла, да и выросла красавица. Всем взяла — только имя несурзное. Идет она по селу, а за ней ребята:

— Авиация, где у тебя мотор? У нее мотора нету, вроде безмоторная авиация!

Дед Игнат, глухой уже старик, говорит однажды на сходке:

— Пошла культивация, авиация и прочая хренация, а нам с ее какой прок? Одни по воздуху летают, а другие на земле не держатся...

Он, конечно, не о девке говорил, но Авиация как те слова услышала, прибежала домой — бух на лавку, слезы бегут, губы кусает...

А тут война началась — еще больше смеются над девкой. Немцы то летают, бомбы кидают, а наших самолетов и не видать вовсе.

— Вот, — говорят старики (молодых всех в армию позабировали), — у немцев это точно, авиация, а советская — вроде нашей безмоторной...

Ясно, не над девкой бедной народ смеется, а над властью. Посмейся над властью, и тебя сразу на Соловки. А над девкой посмейся — и горя мало!

Приехал раз из города уполномоченный и тоже на собрании пошутил:

— Вы, товарищ Авиация, хоть меня пожалейте, не устраивайте мне ночной бомбардировки!

Что тут с Авиацией сделалось! Водой отливали. Узнал о том уполномоченный и посоветывал имя сменить. Поехали Авиация с мамашей в город. Назад вернулась уже не Авиация, а Анна Кошкина. Обменяли!

А тут приехал в наше село украинец один, молодой лейтенант. Он все дома потерял в войну и в наш колхоз вступил: мол, все равно жить негде. Начал он с Анной Кошкиной, бывшей Авиацией, роман крутить. Поженились. На одном собрании взял наш новый бригадир слово в «разном», и говорит:

— Граждане, жена моя хорошая женщина, и кто ее еще раз Авиацией обзовет, тот со мной будет разговор говорить!

И показал кулак — с колотушку. С тех пор стала бывшая Авиация Анной Федоровной называться.

Все это я вспомнил к тому, что в «День Авиации» в «Правде» писали, как народ наш советскую авиацию горячо любит... Что ж, доля истины в этом есть. Нашу Авиацию мы очень любим.

Г. ГАРИН

КУРОРТНИКИ ПРИБЫВАЮТ

Рис. ГИЛА БЕРН

Советская печать утверждает, что на Колыме построено много... санаториев и домов отдыха.

Курорт полярный
Весьма популярный:

Приезжие так восхищаются,
Что обратно не возвращаются.

ВЕСЕЛЫЙ ДОМ

Рис. Вл. СЕРОВО

В том доме высоком и тесном
Царица с усами жила,

Не так, чтоб уж очень прелестна,
Зато и коварна и зла.

«САТИРИКОН» НА XIX ПАР

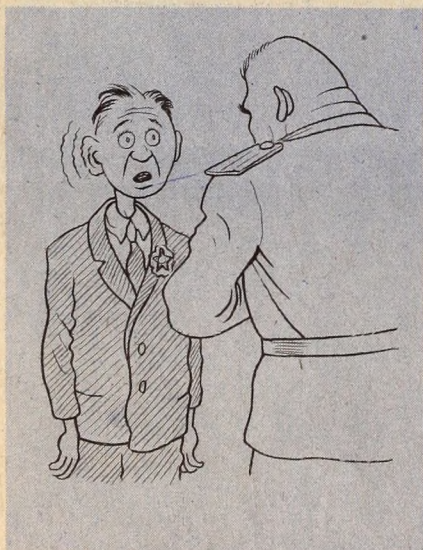
РЕДАКЦИЯ нашего журнала приобрела недавно по случаю шапку-невидимку и летающее блюдечко с голубой каемочкой. Пользуясь этими предметами и своим всепроницающим творческим воображением Юрий Большугин и Николай Олин умудрились побывать в Москве на XIX съезде ВКП(б), который, как известно, должен начаться 5 октября сего года. Сенсационные фото, корреспонденции и зарисовки, привезенные нашими бесстрашными сотрудниками, мы спешим опубликовать. Чем черт не шутит! Как любил говаривать покойный фельдшер Касторкин, лучше предупредить заболевание, чем потом из лечить.

КОГДА Маленков взошел на трибуну съезда, все делегаты, точно выполняя полученную ими накануне инструкцию, бурно приветствовали желеобразного Жоржика, как лучшего друга и ученика Сталина. Но доклад Маленкова, фактически, не состоялся, ибо в каждой фразе своего доклада Маленков упоминал имя Сталина, а упоминание этого имени неизменно вызывало в зале громоподобную овацию, длящуюся часами.

После первых пяти фраз время, предоставленное докладчику, истекло и Маленков, уверенным движением опытного рулевого подтянув брюки, сошел с трибуны.

ОДИН из делегатов, выступая в прениях, произнес такую речь:

— Товарищи! Наша мудрая партия, вдохновляемая сверхвеличайшим товарищем Сталиным и согреваемая исходящими из него лучами, поступает совершенно правильно, отсекая от своего наименования букву «б». Для чего это делается, товарищи? Мне кажется, товарищи, что это не наше дело. Наша партия знает, что она делает! И я думаю, что как бы наша партия в дальнейшем не называлась, можно не сомневаться в том, что она все же была, есть и будет большевистской, она была, есть и будет — «б»!

В СВЯЗИ с открытием съезда многие трудящиеся запыли, а некоторые запели. Вот, например, что запел знаменитый акын, лауреат сталинской премии Огрыз Талдык:

Есть у меня баран!
Ах, что за баран!
Этот баран мне партией дан!

Ай, бай, вай, хорошее дело!

Есть у меня халат!
Ах, что за халат!
Но социализму я больше рад!

Ай, бай, вай, хорошее дело!

Есть социализм!
Ах, социализм!
Но больше мне по душе коммунизм!

Ай, бай, вай, хорошее дело!

Халат, баран, коммунизм — хороши,

Но Сталин милей для моей души!

Ай, бай, вай, хорошее дело!

ВО время чтения проекта нового пятилетнего плана один из делегатов задремал и был немедленно арестован.

— Вы не просто заснули, а заснули демонстративно, чтобы подчеркнуть свою незаинтересованность в строительстве коммунизма! Правильно ли я угадал?! — спросил следователь и вдохновенно ударил арестованного в ухо.

— В каком ухе звенит?
— ответил вопросом на вопрос несчастный делегат, явно тяготеющий к внутрипартийной демократии.

— В левом, — уверенно ответил следователь.

— Точно! — удивленно воскликнул делегат.

Следователь любезно поинтересовался: — А что вы загадали?

— Я загадал, что если вы угадаете, вы меня в правое ухо не ударите...

— Суевренный гад! — вскричал следователь и с воспитательной целью ударил своего коллегу по партии в правое ухо.

Общий вид зала заседаний. Делегаты голосуют. На низ...

Гулимджан! Гулимджан!

Лирические частушки, исполненные И. В. Сталиным по просьбе читательного банкете в Кремле. Транслировались за границу по ста...

— Если будешь наверху,
Посмотри тогда на низ, —
Не прими за чепуху, —
Там я строю коммунизм.
Хотя люди очень бедны,
Результат совсем не вредный:
Может каждый большевик
Пить вино и есть шашлык.

Гулимджан! Гулимджан!
Знаем свое дело
Всех рабочих и
Обдуряем смело

Ничего, что я рожу
И что ростом не высок
Я доволен сам собой
Я — великий бошак
Из особой я породы
Знаешь статистику
Я есть большевик
Приезжай, сравняйся

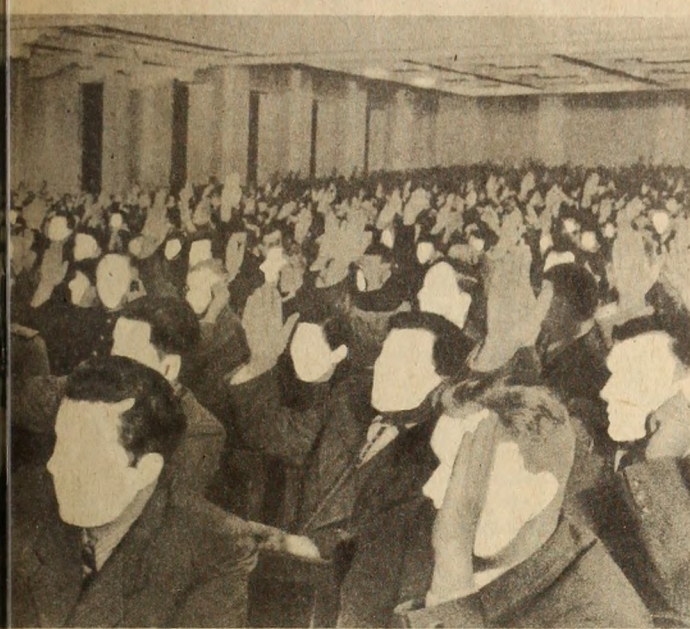
Эчисон! Эчисон!
Отдавай свой аттестат
Не то будешь кавалером
Моим дипломатом

Меня любит целая страна
Любят в каждой республике
Мне Джонсон пишет письма
Если ж ты меня не любишь
Сам себя направо
Близко к сердцу
Ототплю на Колумбию

Пикассо! Пикассо!
Дам хоть три миллиона
Нарисуй меня —
В виде Аполлона

Кто сказал, что коммунизм
Посмотри на мою

ПАРТСЪЕЗДЕ БОЛЬШЕВИКОВ

Лица нет, потому что ни у одного из них нет своего лица.

СТАЛИНДЖАН!

Делегатов XIX партсъезда на заключительном пленуме.

Сталинджан!
Сестьян

И
ик,
и,
шевик.

боды? —
сать раз,
на глаз.

в ООН

свет,
кле,
ал букет,
лин.

е любишь,
е губишь:
е приму,

она:
о —

шак?
ндир:

Слова
Н. ОЛИНА

Иллюстрации
Е. СОРОКИНА (Марокко)

**Я — красивый, как гусак,
Соблазняю целый мир.
Кого песнями разнежу, —
Как барашка, мирно режу:
Подойдет и твой момент,
Не прими за комплимент.**

**Сталинджан! Гулимджан!
Знаем свое дело:
Разных-всяких англичан
Охмуряем смело.**

**Всем народам я отец
И, как опытный баран,
Я веду стада овец
Выполнять за планом план.
Вся Россия землю роет,
Для меня каналы строит:
Коммунизм — это я
Плюс канализация.**

**Ох, не сплю, ох, терплю
Страстные томленья:
Так я сам себя люблю —
Просто нет спасенья!**

НАИБОЛЕЕ близко между собой знакомые делегаты, встречаясь в кулуарах съезда, задавали друг другу такую загадку:

— В старом уставе нашей партии было сказано, что съезды партии созываются не реже одного раза в три года. В новом уставе этот срок увеличен до четырех лет. В действительности же наш сегодняшний, очередной съезд проводится впервые за последние 13 лет. Спрашивается, в каком же году состоится двадцатый съезд? ..

ВОТ образец дружеской беседы между двумя любыми делегатами съезда:

— Здорово, товарищ! Да здравствует наш великий Сталин!

— Здорово! Да здравствует наш великий Сталин!

— Да здравствует!

— Да здравствует!

— Ну, я спешу выполнять свой план, пока! Да здравствует наш великий Сталин и его лучший ученик Маленков!

— Пока! Я тоже спешу выполнять свой план. Да здравствует наш великий Сталин и его лучший ученик Маленков!

НА съезде присутствовало, круглым числом, 1200 делегатов, из коих две трети имели право решающего голоса, а одна треть — только право совещательного голоса. Но, фактически, обе половины пользовались одним общим правом — своего голоса не подавать.

Интересно, что к моменту окончания съезда ряды делегатов заметно поределели. Многие попали прямо из зала заседаний в подмосковные психиатрические лечебницы и клиники для душевно и нервнобольных; пятерым пришлось ампутировать кисти рук, раздробленные во время аплодисментов, переходящих в овацию; трое были арестованы за то, что аплодировали слишком вяло, а несколько делегатов, вообще, исчезли бесследно. Впрочем, кое какой намек на их судьбу сделал Берия. Когда его спросили: — Не правда ли, Лаврентий Палыч, среди нас нет маловеров и оппозиционеров? — верный соратник Сталина, мило улыбнувшись, сказал:

— Если бы они и были, то их уже бы не было. . .

6 ОКТЯБРЯ мы посетили Канатчикову дачу, в которую ночью 5 октября был доставлен один из делегатов московской парторганизации. Бедняга, заботливо упакованный в смирительную рубашку, все еще дергался и через равные промежутки времени истерически выкрикивал: «Слава великому Сталину!»

В перерыве между двумя выкриками мы попытались его проинтервьюировать.

— Как вы себя чувствуете? — спросили мы пострадавшего.

— Спасибо, как всегда, — приветливо ответил он.

— А каково ваше мнение о съезде?

— Как видите, он произвел на меня потрясающее впечатление. . .

На этом перерыв закончился и наш собеседник опять завопил: «Слава великому Сталину!»

Мы не стали больше беспокоить больного и поспешили на свежий воздух.

ОДИН из делегатов приехал на съезд со своим собственным изобретением: овационными перчатками. Сделанные из дутой резины, наполненной автоматическими хлопучками, они не только давали ему возможность аплодировать громче всех, но позволяли аплодировать и дольше всех, так как предохраняли кожу ладоней от растрескивания. Правда, после первого хлопка, сделанного этими перчатками, в зале началась паника и изобретатель был основательно избит соседями, подумавшими, что он открыл стрельбу, однако, вскоре все стало ему только завидовать. Пушечные хлопки привлекли внимание всех членов ликвидированного Политбюро и находчивый делегат был единогласно избран в члены нового Президиума.

ЧЕРТОВЩИНА

Лидия НОРД

Иллюстрации ВАЛЬТЕРА

Председатель сельсовета села «Чертовы Кулички» и парторг колхоза «Светоч Науки» только что сели за стол, чтобы подкрепиться после первомайской демонстрации. Не успели они хватить по рюмке водки, как в комнату без стука ввалился ударник колхоза Бедокуров.

Взглянув на него председатель и парторг поняли, что стряслась какая-то беда. Но прежде, чем они успели спросить, Бедокуров крикнул:

— Спасите, товарищи! Помогите выгнать черта из дома...

— А ну, дыхни! — сказал председатель. — Нет, не пьяный... Так что, приснился тебе черт, или это ты шутики ради для?

— Какие там шулки, — дрожа подбородком выкрикнул Бедокуров. — Бабку нашу он переверотил! Все, что для гостей приготовили, со стола побрасывал. Вино выхлестал, вареники пожрал, а что не дожрал, пораскидал по комнате. С жены платок сорвал... Выскочила бедная из дома и начала во дворе рожать досрочно...

— Да кто он? Говори толком! — перебил парторг.

— Я же вам ясно говорю: черт!... — с отчаянием заорал Бедокуров. — Самый настоящий! Мохнатый... Ростом с меня, а прыгает на сажень...

— Ты сам его видел?

— Кабы не видел — не говорил бы. Скакнул мимо меня, лапой кепку сбил...

Просил народ помочь бабку из хаты вытащить — боялся. Тогда я к вам побег...

Председатель переглянулся с парторгом и, поднимаясь, сказал:

— Пойдем. По дороге захватим начальника милиции. Черт его знает, кто он такой, твой черт!

Не доходя до дома Бедокурова их чуть не задавил, вынесся на всем скаку со двора на таратайке, его сосед.

— Эй! Куда ты? — заорал начальник милиции.

— Как куда? За попом! Дом святить надо... — крикнул тот деловито, стегнул лошадь и скрылся в облаках пыли.

— Черт знает, что такое! — разозлился секретарь. — А я еще его сознательным активистом считал...

В комнате, действительно, был полный разгром. Бабку вытащили из-под лавки еле живую. Трясая она не могла ни слова выговорить, только тыкала пальцем в потолок.

Начальник милиции, разглядев на полу следы, побледнел.

— С роду не видел таких, — тихо сказал он председателю. — Не людские это...

Вдруг на чердаке что-то загремело. Потом кто-то запрыгал, словно заплясал... Бедокуров рванулся к двери. Бабка поползла на четвереньках под стол. У председателя и парторга забегали по спине мурашки.

— Пойду, позову народ: надо дом ок-

ружить, — сказал начальник милиции небрежным голосом. — Да пошло за моими ребятами.

— Нет! Ты один при оружии, ты оставайся здесь, а я пойду, — заявил парторг. Вслед за ним двинулся и Бедокуров.

— Постойте! — остановил их председатель. — Что же вы нас одних бросаете? Так не годится. Пусть Матвеевна людей позовет, а мы все тут покараулим.

Матвеевна приковыляла нескоро — с пятнадцатилетним подпаском Егоркой. По причине отсталости развития он, единственный, выразил желание ловить черта.

Через час Егорка, окруженный жадной толпой слушателей, рассказывал:

— Двинулись, значит, мы на чердак. Ну, начальник милиции с наганом полез по лестнице вперед, я за ним, за мной председатель. А «он», как стали мы лезть, как ахнет сверху чем-то... Слышу, парторг снизу кричит: «Ложись... Граната!»... А мимо головы другая летит... Только взглянул я, а то не гранаты, а тыквы. Тыквами «он» бомбардировал. Ну, парторгу ранение нанес: нос расквасил... Как мы увидели, что это тыквы, полезли с Иваном Прохоровичем дальше. И тут, — глаза Егорки округлились, — вижу вдруг: высунул «он» лапу, в-во какую!... Схватил аккуратно начальника милиции за чуб, а тот в этот момент лицо от тыквов прикрыл, бдительность потерял. Как «он» его смыкает наверх!... Глянь, — оборвал свой рассказ Егорка, — кажись дядя Митрий с попом едет... откопали, таки, старика!

Когда святити третий дом, прибежали соседи Бедокурова и поклялись, что своими глазами видели, как черт прыгнул с бедокуровой крыши на дерево, оттуда в огород и побежал кустами к полю.

Облегченно вздохнув все закрестились и постановили просить батюшку обойти село крестным ходом.

Через час после его отъезда позвонили в сельсовет из районного центра.

— Не замечена ли в ваших окрестностях обезьяна гориллообразной породы по кличке «Чортушка», сбежавшая из госцирка при транспортировке — интересовался секретарь райисполкома.

В сельсовете долго чесали затылки. Потом решили это дело замять и сообщить, что обезьяна не обнаружена.

— Что, испугался «черта», весь лоб себе в поклонах разбил? — ядовито корил председателя парторг.

— А ты, будто, не знаешь, что твоя жена все твое потомство коллективно окрестила? — огрызался тот. — Уж лучше прикуси язык, оба на одной веревочке зацепились...

Понял парторг, что председатель прав, и вскоре перевелся в другой район, подальше от греха.

УВАГА, ГОВОРІТЬ КИЇВ!

В СРСР вчений Гиндін створив «багатолру-сне» дерево, на якому ростуть одноразово яблука, цитрини, помаранці і т. і.

Мал. АМБАХА

— Гарні фрукти, та високо ростуть! Щоби їх покуштувати, треба стояти на високій партійній ступені!

Трохи лірики

У вересні місяці починається навчання по школах і вищих учбових закладах.

Пригадую себе гимназистом. Я поспішаю горбатими київськими вулицями. Золотавий осінній ранок насичений вибуховою силою, як яблуко, що я встиг з'їсти, вибігши у наш садок перед сніданням. Ввесь я також наснажений вибуховою енергією, Сьогодні ж бо є перший день занять!

Тому, хоч бадьорі кроки мої все частішають і, зрештою, лясають, як кулет, по щербатому тротуару Львівської вулиці — ноги, все ж таки, не встигають за думками. Душа летить поперед тіла. В той же час в голові мої лінуть, як хмари, гармонійні вірші Максима Рильського, який також був учнем нашої «науменківської» гимназії.

Стоять граби прозоро-жовті

В промінні ясно-золотім...

Я гадаю, що читач вибачить мені ліричний вступ. Бо цей «ліричний вступ до життя» тривав не надто довго.

Ось я знову поспішаю знайомими київськими вулицями. Але кроки мої приспіше зовсім інша сила. Я боюся записитися і одержати «догану з попередженням». Бо гимназія Науменко — вже не гимназія Науменко, а «Показова трудшкола ч. 43», а я вже не учень, я вчитель.

От я і у школі ч. 43. Щоби встановити духовий контакт з дорученою мені першою групою, я даю кожній дитині лист паперу, білий і чистий, як її душа. Нехай кожен учень намалює, що він хоче. Так би мовити, виявить свій внутрішній зміст. Через деякий час я набли-

жаюсь до опецькуватого хлопчика, син відповідального партійця.

— Ну, а ти що намалював, мій друже? — питаю я його.

— Отойді, зараза! — відповідає хлопчик, закриваючи свій твір рукою.

Не краще і з вчителями. У вчительській кімнаті розповідають злободенну анекдоту. Молодий педагог скаржиться своїм колегам:

— Сучасні учні — це справжні дуби! Пояснив їм раз — не розуміють. Пояснив втретє, сам зрозумів, — а вони, все ж таки, не розуміють!

Від того дня, який я згадую, минуло чимало часу. Тепер в Советському Союзі учні дисципліновані, а педагоги кваліфіковані. Проте, дух навчання не змінився. «На сьогоднішній день» школяр, навіть зовсім малий, навіть син зовсім великого партійця, не скаже вчителю «отойді, зараза!» Замість вчителя, він мусить говорити це всьому вільному, широкому світові.

Можливо, що мій допис не дуже надається до гумористичного журналу. Мій приятель, відомий гуморист, твердив, що працівники гумористичного жанру час від часу відчувають потребу відпочити від веселоців. Вони прямують до якогось сумного місця, наприклад, до кладовища, і ведуть там сумні розмови:

— Кажуть, що редактори не платитимуть далі авансів...

— Так, так! А у мене вдома зіпсувалася каналізація...

Мабуть, цією професійною потребою і пояснюється мій сьогоднішній настрій.
Ю. ТЮТЮН

КАНАДІЙСЬКІ ПОБРЕХЕНЬКИ

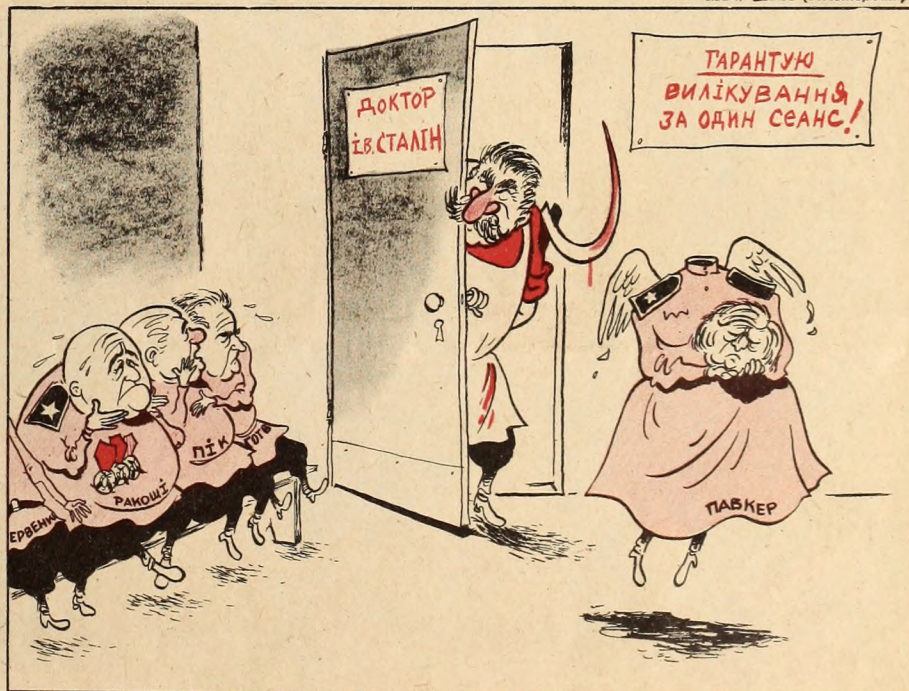
Вельми, вельми пагано живеться бідним українцям в Канаді. Це видно з особистих, сказати б, документальних свідчень, які наводить газета «Українське Життя».

Змальовуючи перші роки українських емігрантів в Канаді, пан П. Лисець пише: «...75 тисяч українців, розселених на заході, не мали ані знаряддя до праці, ані стелі над головою». І відразу ж додає: «Жили по глиняних хатах...» Дивно! У нас, в Україні, глиняні хати завжди бувають зі стелями. Мабуть, пан Лисець мешкав у будинку особливої, канадської конструкції: стіни є, а стелі нема.

Жахливо виглядає «сезонний робітник Василь Рожок». За «Українським Життям», все обличчя його «...у глибоких зморшках». Бідолаха Василь! От до чого призводить існування без стелі! Та... трохи нижче ми дізнаємось, що нещасний Рожок емігрував до Канади «...перед першою світовою війною» в дорослому стані. Отже, нині він має щонайменше 58 років. Треба сказати, що у такому віці навіть у громадян СРСР трапляються зморшки.

Наша пропозиція Советам: відкрити в Канаді «Вищі Короткотермінові Курси Брехні» («Викобрех»). Бо дуже кепсько брешуть советські агенти в Канаді!

Мал. ЄЖА (Амстердам)

В ПОЛІКЛІНІЦІ ДЛЯ ПАРТІЙНИХ

Афоризмы с иллюстрациями

Рисунки Е. СЕДОВОЙ

«Красота — это жизнь людей, строящих социализм».
[Из советской печати]

КРАСОТА

«Мужество — это мужество подчиниться большинству».
[Из советской печати]

МУЖЕСТВО

«Любовь — это любовь на благо государства».
[Из советской печати]

ЛЮБОВЬ

«Право на отдых имеет каждый советский гражданин».
[Из советской печати]

ПРАВО

Седова 52

ХРЕНОВОЕ ДЕЛО

— Вот, ребята, у вас тут в Западной Европе удивляются, а многие не верят: почему, мол, такое дело, что в Советском Союзе люди по тюрьмам и лагерям совсем зря сидят. И нам самим иной раз невдомек: дело и выеденного яйца не стоит, а, смотришь, человека на пять, а то и на десять лет закатали. Так и я свои десять лет отгрозил. Ну, скажем, я в «ежовщину» угадал, — тогда всех без разбора: за шкуру и в конверт. А вот в одном из лагерей встретил я старичка. Сухонький такой, маленький, смиренный. По профессии — огородник, какая тебе политика в огороде? Увидел я его и думаю: ну, за что такого святителя заперли? Подхожу, спрашиваю:

— За что сидишь, старый хрен?

Как услышал он мой вопрос, так весь затрясся и, ни слова не говоря, прочь бросился. Ну, думаю, сумасшедший. Мало-ли их теперь по лагерям сидит.

Потом, как-то вечером, встретил его после работы и разговорился. И рассказал он мне совсем удивительную историю.

— Случилось это в тридцатые годы. Пришлось мне из родного места сбежать и свой большой огород бросить. Попал я в маленький городок и поступил сторожем на городское кладбище. Сторожу своих покойничков, а, между прочим, потихоньку и любимым делом занимаюсь. Облюбовал себе в самом дальнем уголке кладбища местечко и раскопал под грядки. И вместе со всякой овощью хрен развел. А, надо сказать, что в те годы, действительно, ни хрена нельзя было достать.

Разросся мой хрен так, что стал я его всему городу продавать и даже высшее начальство во главе с женой начальника НКВД его покупало и похваливало. Все было хорошо, но случилась оказия. Не то кого-то убили, не то сменили, а, в общем, все наше начальство уехали по концлагерям. А новое вместе с новым НКВД принялось в городе порядки наводить. Я сижу себе смиренно: не мое дело. Покойников, наверно, уж трогать не будут, а хрен — дело беспартийное. Ан, вышло все иначе. Получаю повестку: явиться такого-то числа в НКВД. Проводят меня в отдельный кабинет. Сидит за столом какой-то начальник. Взглянул он на ме-

ня этак неласково и спрашивает:

— Ты кто таков?

Я назвался.

— Ага. При кладбище. Значит, служитель культа...

— Да нет, — говорю, — товарищ начальник... Я больше по растительным культурам.

— Молчи, сволочь! Все равно опиум для народа разводишь.

— Виноват, товарищ начальник... Я же не опиум, я хрен...

— Хрен! Хрен! А ты знаешь, паскуда, где ты его развел?

Есть сведения, что в этом самом месте погребен неизвестный герой, за революцию погибший. Это только бывшие здесь до меня враги народа могли допустить такое безобразие, чтобы так с прахом наших героев обращаться. Это они нарочно тебя, лиценца, туда пустили! Хрен разводить! Дескать, хрен с вашей революцией, хрен со всеми ее героями... Так это понимать надо?

Старик замолк.

— Ну, а дальше как? — спрашиваю я.

— Как... За контр-револю-

ционную пропаганду (это посредством хрена, значит) и связь с врагами народа — десять лет со строгой изоляцией.

— А апелляцию не пытался подавать?

— Эх, где там, браток. Сам знаешь. Вот, правда, еще перед судом допрашивал меня один следователь. Покосился он на дверь — не слышит-ли кто — и говорит тихо:

— Дело твое, старик, действительно ни хрена не стоит, но сидеть придется... Такая уж сейчас партийная линия пошла.

АЛЬФА

Рис. ГИЛА БЕРН (США)

14 сентября в Советском Союзе — «ДЕНЬ ТАНКИСТОВ»

СОВЕТСКИЙ ТАНК НОВЕЙШЕЙ КОНСТРУКЦИИ

АГИТАТОРЫ НА ЭКВАТОРЕ

«Сатирик» обогатился еще двумя сотрудниками — парагвайской художницей Е. Седовой и очеркистом Эль Побрэ Диаболо, также проживающим в Южной Америке. Сегодня эта экзотическая пара дебютирует на наших страницах. Эль Побрэ Диаболо разит пером, а Е. Седова дополняет его зарисовками типов южноамериканских коммунистов. Мы не сомневаемся в том, что читатель узнает и уругвайского пропагандиста, и бразильскую «ночную бабочку», и аргентинского помещика-коммуниста, и самбирующих парагвайских комсомольцев, и чилийского пьяницу, и интеллигентиков с Кубы, и массовика-барabanщика из Боливии, и увешанную бриллиантами колумбийскую марксистку, и венесуэльского «орателя».

КОММУНИСТЫ Южной Америки имеют от Пепе (такую кличку дали южноамериканцы Сталину) два почетных задания: во-первых, всеми способами разжигать страсти и, во-вторых, морально разлагать население. Выполнив эти «милые» установки они приобрели влияние там, где им плохо противодействуют. Но там, где им дают должный отпор — например, в Уругвае — влияние пепиных детей никнет и падает. Не случайно, ведь, Пепе сменил недавно своего полномочного представителя в Уругвае: он хочет активизировать там свою «высокопозлезную» деятельность.

Заглянем же и мы, прежде всего, в Уругвай и познакомимся с местным Пепе — Евгением Гомецом, который в сопровождении своей увешанной бриллиантами супруги и 26-летнего сыночка Почито шариком катается по Монтевидео.

Гомец — как полагается, беспринципная личность. В своей книге «Европа — новый мир» он восхищался Тито. Но книга вышла в свет, как нарочно, накануне конфликта Тито со Сталиным... И Гомец переменял мнение: изъял книгу из продажи и начал промолгасно ругать своего вчерашнего любимца.

Сынок Гомеца — официальный представитель Коминформа в Уругвае — официальный же лоботряс. Он только и делает, что танцует самбу и кутит по ресторанам. Однажды Почито попробовал выступить на профсоюзном собрании. С мест понеслись крики:

— Эс ин атторанте! — что, как

догадывается читатель, означает: «Он, просто, бродяга».

— Эс ин чуло! — Он живет за чужой счет!

— Нунка трабахо! — Никогда не работал!

В прошлом году один из трех коммунистических депутатов уругвайского парламента — Гектор Родригес — побывал в Польше и, вернувшись, не проявил в своих рассказах должной восторженности. Гомец поспешил обвинить своего партийного соперника в том, что он продался... американцам! — и выгнал Родригеса из партии.

Вот они, вожди уругвайских коммунистов! Они учатся у своих океанских хозяев, но до большевиков им еще далеко. Да и нескоро догонишь такие, например, нравы: 9 мая 1950 года, в «День Победы», сотрудники советского посольства в Монтевидео так перепилили, что убили в драке своего шофера...

Любимая поговорка южноамериканцев такова:

— Когда Пепе чихает, чихают все коммунисты.

Среди немногочисленных русских эмигрантов в Уругвае славятся Иван Солоневич и недавняя «перемещенная личность», носящая прозвище Сулико. Первый, как всем известно, издает в Буэнос-Айресе «Свою Страну», а второй считается среди гаучей (местных крестьян) самым завидным женихом, ибо успешно прививает им европейскую сельскохозяйственную культуру и поксряет всех своим безукоризненным поведением. Такие Сулико кроют коммунистов без всякой политики.

ТОНКОСТИ ПСИХИАТРИИ

В восточной Германии в психиатрическую больницу доставили одного человека.

— В чем проявляется заболевание пациента? — спрашивает профессор.

— Он пытался тайно перейти границу.

— Гм... Но это вовсе не симптом сумасшествия, — возражает врач. — Это дело касается полиции, а не нас.

— Вы меня не поняли, — объясняет сопровождающий больного. — Он пытался бежать через границу в СССР.

ТАЙНА ДОЛГОЛЕТИЯ

Корреспондент интервьюирует столетнего крестьянина.

— Чем вы, собственно говоря, объясняете ваш столь преклонный возраст?

— Главным образом тем, — отвечает, подумав, старик, — что я родился еще в 1852 году.

НАПРИМЕР...

В Венгрии ответственный коммунист делает доклад о перспективах, ожидающих население «народной республики»:

— После первой пятилетки буквально каждый трудящийся будет иметь великолепный велосипед, после второй — мотоцикл, после третьей — автомобиль, после четвертой самолет...

— А зачем трудящемуся самолет? — удивляется один из слушателей.

Докладчик запнулся.

— Ну, например... например, представь себе, товарищ, ты узнаешь о том, что в Будапеште выдают масло. Ты сядешь в самолет и через час уже стоишь первым в очереди перед магазином.

ОМОЛОЖЕНИЕ

Пожилая, но молодая дама подстригла себе волосы.

— Теперь никто не скажет, что я старая женщина!

— Нет, теперь вы, действительно, больше похожи на старого мужчину.

ПРЕДЛАГАЕМ ПРИДУМАТЬ ПОДПИСИ
к этим рисункам худ. Д. Останевича (Лондон). За лучшие три подписи — премии: книги русских писателей и бесплатные экземпляры «Сатирикона». Срок присылки подписей — 30 ноября.

ЗАГАДКИ МИРОЗДАНИЯ

Редакция не сомневается, что после напряженного труда читатель разгадает все предложенные загадки, как бы неразрешимы они ни казались на первый взгляд. Для того, чтобы проверить правильность своего решения, читателю нужно либо встать вверх ногами, либо перевернуть журнал и взглянуть на рубрику под названием «Разгадки».

1. Как вбить гвоздь, не ударив себя по пальцам?
2. Почему земля женского рода?
3. Что общего между гусем и водолазом?
4. Писатель Лесков утверждал, что в результате успехов науки и техники на свете осталась только одна абсолютной невозможная вещь. Какая?

1. Дергать молоток обими
руками.
2. Потому что откинул его
завне.
3. Оба выходят из
воды.
4. Покрыть козырьком
глаза.

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“
can be obtained from:
„SATIRIKON“
kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/126, Buenos Aires.
V. Werbitzkij, "Kiosk", Zamudio 5541, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.

Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405, Correo Central, Sao Paulo.

Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Putman Ave, Toronto.

S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man,
Chile: 12 pesos
Sen. N. Rogaley, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17)
"La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patisson Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. Poppoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3.5 S
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy-Palaz, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 35 cents

Генеральный представитель на США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Beltchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.

Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill.

Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.

I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.

Venezuela: 0.8 boliviar
Alexej Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: М. Бардин, С. Белоусов, Ю. Большухин, Ир. Бушман, Н. Гурьев, Ю. Джанумов, О. Кромиади, Э. Иванова, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов и П. Соколов.

Редколлегия: И. Ирклевев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

PRINTED IN GERMANY

